

18+

Анатолий Арамисов

ЧИТЕР

Рассказы

Анатолий Арамисов Читер. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57438372

ISBN 9785005135322

Аннотация

Шахматы – мистическая игра. Никто из живущих на нашей планете гроссмейстеров не приблизился к безошибочному ведению партий, такому, как демонстрируют сильнейшие компьютерные программы. Но с их появлением немало шахматистов не могут устоять перед соблазном использовать их в турнирах. Таких игроков называют читерами. О самом невероятном способе делать это и пойдет речь в одном из рассказов данной книги.

Содержание

Соперница	8
Читер	14
Мат королю	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Читер Рассказы

Анатолий Арамисов

© Анатолий Арамисов, 2020

ISBN 978-5-0051-3532-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анатолий Арамисов – автор романов «Французская за-

щита», «Предвестники», «Гости виртуального полнолуния», «Короли умирают последними», повестей «Гроссмейстер», «Вояжеры», сборников рассказов «Любовин», «Парижские тайны миледи», сборника о путешествии «Япония без диптропий» делится в данной книге своими рассказами, связанными, в основном, с тематикой шахматного искусства. Автор – победитель и призер ряда международных турниров, играл несколько лет в командном чемпионате Франции, тренер высшей квалификации, работал редактором журнала «64-Шахматное обозрение».

Соперница

Она дразнила меня всегда. С самого детского сада, когда мы познакомились так: обоим понравилась одна и та же игрушка, я вцепился в нее двумя руками и тянул к себе. А эта белокурая вредина кроме двух рук еще добавила крепкие зубы. Я заорал от боли в укушенной кисти и отпустил. Девчонка ухнула назад, чуть не перевернулась через голову, задрала голубое платьице под которым не оказалось трусиков.

И я пропал.

Эта картинка долго стояла у меня перед глазами. То, что я увидел, было так неожиданно и красиво, что пронзительный ток резанул по всему моему телу; в нем были оттенки стыдливости, удивления, любопытства и желания снова увидеть ее так.

Но почему-то мне больше было стыдно за нее. Я обходил бестию стороной, но она, как назло, все время задевала меня. Мы едва не подрались, когда она порвала мой рисунок, посвященный Новому году. Моя мать уже хотела переводить меня в другой сад, старшая воспитательница все поняла и отругала задиру. Та поутихла. А тут и садик закончился. Началась школа

Я, наверное, позеленел, когда увидел ее с цветами в шеренге моего первого «А» класса. Она заулыбалась и под-

мигнула. Когда мы, первоклашки, рассказывались по партам, белокурая вредина подтолкнула меня на стул возле стенки, а сама приземлилась рядом. С победным видом взглянула, радостно засмеялась:

– Теперь мы будем сидеть вместе! Согласен?

Я только промычал что-то неразборчивое в ответ. Она действовала на меня как удав на кролика. В ее глазах было что-то завораживающее, гипнотическое; я сам не понимал, почему повинуюсь ее воле? Среди пацанов я слыл забиякой, нередко ходил с синяками, пользовался авторитетом в классе, особенно после того, как отмутузил сразу двоих наглецов. Но с ней был по-прежнему робок. Когда она как будто невзначай касалась меня, по телу снова пробегал тот забываемый ток. И та картинка помимо воли вставала перед глазами.

Я учился хорошо. И она тоже. Мы соревновались с ней – кто получит больше пятерок в дневник за неделю. Я проигрывал и злился, она заливисто смеялась. Когда у меня было больше пятаков, она мрачнела и называла меня не по имени, а по фамилии. На переменах я заглядывал в ее тетради, проверяя, всё ли правильно я решил дома. Однажды она застала меня за списыванием ее решения домашнего задания. Мы подрались.

Меня отсадили от нее к другой девчонке. Но уже через

несколько дней она пришла мириться. Соскучилась. И нас воссоединили на прежней парте.

Но когда среди оценок за год у меня оказалось на пятерку больше, она не разговаривала со мной три месяца. Проходила мимо с безразличным видом, как будто я был телеграфным столбом. Помирились только тогда, когда в следующем классе она четыре недели подряд обходила меня по количеству пятерок.

Но самое яростное противостояние началось, когда мы стали заниматься спортом. Вот тут было где развернуться уязвленным самолюбиям! Мы меняли виды: от тенниса с бадминтоном до лыжных гонок и легкой атлетики. Играли и соревновались до умопомрачения. До тех пор, пока она не получила серьёзную травму спины, выполняя прыжок в высоту способом фосбюри флоп.

И мы перешли на шахматы.

Поразительно, как способности открылись у нее в этом виде состязания! У нее и так были только пятерки по математике и геометрии, в отличие от меня. Я не любил точные науки, мне там было скучно. Уже через год занятий шахматами она стала перворазрядницей, обскакав меня на турнире в шахматном клубе. Я приналег на изучение теории, но все равно чаще проигрывал ей. И ужасно злился. Она всякий раз радостно смеялась, матуя моего короля. Я сметал фигуры с доски, с грохотом хлопал дверью.

Один раз я попытался ее поцеловать, и снова увидеть ее без трусиков. Но бестия оттолкнула меня, строго произнесла:

– Вот когда обыграешь меня в шахматы, тогда подумаем...

Я обезумел. Стал заниматься шахматами минимум пять часов в день.

А между тем она стала уже мастером спорта. Ездил на соревнования по стране. И мы поняли, что это самое серьезное увлечение в нашей жизни. Немного мешала учеба в МГУ. Она поступила на математический факультет, я на философский. На пятом курсе я тоже стал мастером и объяснился ей в любви. Она выслушала признание с едва заметной улыбкой, не сказала ни «да», ни «нет». Как всегда ускользнув от ответа. Только заметила, что ее условие осталось в силе. Что мужчина должен все таки доказать превосходство над женщиной в умственном плане.

И я доказал. В самый неподходящий момент. Мы решили пожениться в последний день апреля. И надо же так случится, что накануне этого дня жребий свел нас в последней партии международного турнира. В непростой партии, где в случае ничьей она становилась гроссмейстером.

Но она сама виновата. Разозлила меня перед партией, сказав, что выйдет за меня, когда мы сравняемся в шахматных званиях. Я играл эту партию, как Бог. Когда она поняла, что

проигрывает, подняла на меня глаза, полные слез и тихо прошептала:

– Ты не дашь мне стать гроссмейстером?

– Не дам! – жестко ответил я. – Мы же должны быть равны в званиях. Так ты сказала. Иначе не поженимся...

И я улыбнулся мерзко, надменно. Она уронила своего короля на доску, вскочила и выбежала из зала. Я принимал поздравления, победа над ней принесла мне неплохой денежный приз.

Насвистывая веселые мелодии, я приехал домой. В мою квартиру буквально вчера она перебралась со своими вещами. Попытку сблизиться снова решительно пресекла: «После свадьбы!»

Я открыл дверь и остолбенел. Ее трех чемоданов не было. На столе короткая записка: «Не ищи меня больше...»

Я искал. Но ее нигде не было. Родители пожимали плечами и отмалчивались. Подруги тоже ничего не знали. Она пропала, растворилась в этом жестоком мире. Я ночами лежал с открытыми глазами, молил Провидение, чтобы оно снова послало ее, эту чертовку. Внезапно ко мне домой пришли люди в форме и отвезли на сборочный пункт. Выяснилось, что меня уже отчислили из МГУ, и поэтому призвали в армию. Это было как в страшном сне.

Но он кончился, когда меня в коме привезли с поля боя

горячей точки.

И я услышал ее голос! Такой знакомый и родной. Голос срывался от напряжения, когда она пыталась доктора:

– Он будет жить?? Отвечайте!!

Доктор молчал. Из разговоров врачей я понял, что не жилец. А она целыми ночами сидела рядом и плакала. Я не мог пошевелить даже кончиками пальцев. Я умирал. И не видел, как умерла она. Только взлетев в Космос, я внезапно оказался в похожей комнатке детского сада, в которой мы не поделили игрушку. Но теперь нам не нужна была одежда; мы растворились друг в друге, обливаясь слезами радости. И уже не надо было соперничать ни в чем. Здесь был другой Мир.

Читер

Главный судья матча на первенство мира с тревогой вглядывался в лицо неистового сербского гроссмейстера, за три

неполных года сокрушившего всех и вся на своем пути к высшему шахматному титулу. Темные очки, которые комиссия по борьбе с читерством проверяла и перепроверяла десятки раз, скрывала глаза будущего чемпиона. Тело серба просвечивали на разных турнирах так, что он в своих интервью шутил, что скоро заболит раком от этих рентгеновских лучей. Ничего не находили. Чистое тело, без единого намека на металл. Заглядывали в уши, светили, нет ли там миниатюрных наушников. Нет. Трансляцию партий делали с задержкой в полчаса, сцену от зрителей отделяла стеклянная стена, непроницаемая ни для каких – либо лучей и сигналов. Туалеты соперников тщательно проверяли каждые 15 минут, хотя пронести туда телефон было физически невозможно.

Специалисты в недоумении разводили руками: в это было трудно поверить, но молодой сербский гроссмейстер играл безошибочно. Всего лишь три года назад он был никому не известным мастером из провинциального городка, раскинувшимся на берегах Дуная, недалеко от Белграда. А теперь, сегодня, без пяти минут новым чемпионом мира, доминировавшим над старым с перевесом в четыре очка. Если сегодня ничья, то серб становился шахматным королем.

Он сделал свой очередной ход и застыл в ожидании реакции соперника. Старый чемпион покачал головой, провел рукой по волосам на голове и, посмотрев в темные очки серба, произнес:

– Сдаюсь...

Одновременно с этими словами он протянул сопернику руку для поздравления. Зал вспыхнул аплодисментами, зрители вскочили со своих мест, поднялся невообразимый шум. Ведь все присутствовали на историческом событии! Однако спустя некоторое время в зале повисла гнетущая тишина. Сербский гроссмейстер никак не реагировал на протянутую руку бывшего чемпиона, по-прежнему сидел неподвижно, вглядываясь в позицию на доске.

Чемпион с недоумением смотрел на соперника. Его тонкие пальцы задрожали, рука стала опускаться вниз. Тут к столику подскочил главный судья, тронул серба за плечо.

– Мистер Ожич! Ваш соперник сдает партию! Почему вы не реагируете? Это очень неэтично!

Ответом ему было молчание и неподвижный взгляд серба из-за стекол очков. Судья побагровел, растерянно затоптался возле столика. Никто в зале не знал, что нужно делать...

Драган Ожич с детства был необычным ребенком. Первой его странности заметила мать: мальчик с трех лет примерно раз в неделю замирал остановившимся взглядом в какой-нибудь точке их маленького дома. словно застывал изваянием на пару минут, и в эти сто двадцать секунд не реагировал ни на какие слова. Первый раз случился, когда мать позвала его к обеденному столу, а Драган пропустил ее слова мимо ушей, уставившись в окно, за которым пели соловьи. Отец, услышав напрасные призывы матери, подскочил к мальчику,

с силой дернул его за руку и загремел своим басом:

– К тебе обращаются, паршивец! Пошел быстро в столовую!

Никакой реакции.

Папаша побледнел и с силой хлопнул сына ладонью по мягкому месту. Драган молча упал грудью на пол. От удара из носа струей брызнула кровь. Мать заверещала, подскочила к сыну, перевернула его на спину. Глаза мальчика были неподвижны, устремлены в потолок. Крики матери перешли в рыдания, она приложила ухо к груди мальчика.

– Сердце работает... – растерянно обернулась она к мужу. – Его надо везти к врачам, в больницу.

В это мгновение Драган сделал глубокий вздох и поднес руку к своему лбу. Глаза его приобрели осмысленное выражение, мальчик с недоумением посмотрел на свою рубашку, залитую кровью.

– Кто меня ударил? – спросил Драган.

– Сам упал, идиот! – со злостью выкрикнул отец. – Ты что – притворяешься? Зачем так пугаешь нас?

– Я не пугаю... – тихо ответил мальчик, – я...

Он замялся, как будто сомневаясь, говорить или нет дальше?

– Что ты? Рассказывай! – гремел папаша.

– Я возвращался... – прошептал мальчик.

– Нет! Он точно псих! Откуда ты возвращался!? Ты тут стоял, выпучивая свои глаза в окно! – нервно ходил по ком-

нате отец. – Его надо завтра показать доктору Шишичу! Он специалист по психам!

Мать тихо плакала в углу. Из другой комнаты за происходящим испуганно наблюдала старшая сестра Драгана – пятилетняя Душица.

– Ты почему вышла из-за стола? – с недовольным видом обернулся к ней папаша. – А ну быстро назад!

И, взяв сына за руку, с силой толкнул его в сторону туалета.

– Сними рубашку, умойся, переоденься и марш в столовую! Даю тебе три минуты!

Доктор Шишич, тщательно обследовав Драгана, недоуменно пожал плечами:

– Не вижу никаких отклонений. Мальчик здоров.

Мать Драгана с облегчением вздохнула. Папаша недовольно покосился на нее.

– Но почему он застывает на минуту или две, словно выпадает из жизни? Как это объяснить, доктор?

Шишич вздохнул:

– К сожалению, медицина не может объяснить некоторые явления, происходящие с людьми. Взять, например, тех же лунатиков. Ходят по краю крыши и хоть бы что. Наука бессильна пока в таких вопросах. Будем надеяться, что странности у вашего ребенка с возрастом пройдут.

Но они не прошли.

К семи годам Драган научился скрывать свои уходы от реальности. Уроком послужил случай, когда мальчик, долгим взглядом изучавший угол комнаты, внезапно спросил:

– Мама... а почему у нас в углу сидит волк?

Никакие доводы матери и сестры Душицы о том, что в углу никого нет, не действовали. Драган упрямо твердил, что там находится волк. До тех пор, пока взбесившийся отец не выпорол его своим тяжелым ремнем.

Снова поход к доктору Шишичу не дал результатов.

– Если он так любит задумываться, отдайте его в шахматную школу, – посоветовал психолог. – Там пусть размышляет над фигурами сколько хочет!

Так и сделали. Вскоре Драган стал лучшим юным шахматистом своего города, так сильно он влюбился в эту древнюю игру. В школе над ним посмеивались, называли его «задумчивым шпилером». Но он, не обращая внимания на насмешки, упорно занимался теорией, много играл, а потом анализировал свои партии. Домашние успокоились и перестали обращать внимание на некоторые повторяющиеся странности мальчика.

Никто, кроме Душицы, не знал, что кроется за этими отклонениями от норм Драгана. Когда ему исполнилось 16, юноша, разгоряченный выпитым бокалом вина, поделился с любимой сестрой своими ощущениями.

– Знаешь, Душица, я хочу тебе рассказать кое-что... –

волнуясь, произнес Драган. – Только поклянись, что не расскажешь никому! Никому и никогда!

– Клянусь! – прошептала сестра, оглянувшись на дверь в столовую. Там шумели взрослые, мать, отец и гости, приглашенные отметить совершеннолетие Драгана. Как и все особи женского пола, Душица была крайне любопытна, любила чужие тайны и разные сплетни-заговоры. Ей уже исполнилось 18, она была яркой, красивой девушкой, о которой мечтали многие парни.

– Ты знаешь, Душица, я уже давно легко могу выходить из тела... – прошептал Драган.

– Как это? – растерялась сестрица. – Ты бредишь?

– Ты ничего не понимаешь. А я уже прочел по этой теме немало книг. И в интернете много всего.

– Не пугай меня, Драган... – прошептала сестра. – Я боюсь...

– Не бойся. Эта способность дается природой очень малому количеству людей. В первый раз я сам дико испугался, когда покинул свое тело и видел его со стороны.

– Когда это? – испуганно спросила сестра.

– В три с половиной года. Когда упал и разбил себе нос. Я летал своим астральным телом над Дунаем, когда отец ударил меня по заднице. В тот же миг я вернулся в тело, но не успел чуть-чуть и поэтому грохнулся.

– И где ты еще летал? – спросила сестра.

– Везде. Я посмотрел весь мир. Америку, Австралию,

Японию, Бразилию. Наша планета очень большая и интересная. Не то что Луна или Марс.

– Ты и там был? – глаза девушки расширились от испуга.

Драган молча кивнул. Минуту они молчали. Наконец, Душица тихо спросила:

– А что ты видел в Америке? Я обожаю эту страну, мечтаю побывать там!

– Да много где был. Очень понравилось во Флориде, Калифорнии, из городов хочу отметить Бостон, Вашингтон, Орландо.

– А Нью-Йорк видел?

– Ты знаешь, я раньше думал, что статуя Свободы находится в самом Нью-Йорке, в центре. А оказывается, она стоит на небольшом острове. Я облетел ее несколько раз, видел туристов, слышал их разговоры.

– А как это ты выходишь из тела? Откуда? Почему я не могу так? – пальцы девушки заметно дрожали.

– Чаще всего выхожу из глаз.

– Из глаз? Как это? Я не верю! Ты меня пугаешь! – взволнованно воскликнула сестра.

– Тсс... – прошептал Драган, оглянувшись на дверь. – Да, через глаза. В первый раз я так испугался, что цеплялся руками за края глаз, за веки.

– Нет, ты – сумасшедший! – отшатнулась от юноши сестра.

– Да я цеплялся астральными руками. Пойми! Там, в кос-

мосе, столько всего интересного! Если бы ты только знала!

– И что? Ты можешь утверждать, что наша душа начинает путешествовать, когда уходит из тела. Когда мы умираем?

– Именно так... – спокойно ответил Драган. – Я видел душу соседа Пашича, который умер позавчера. И разговаривал с ним.

– Разговаривал? Голосом?

– Нет. Там происходит общение другим способом. Передача мыслей.

– И что наш сосед? Полетел в рай или ад? – нервным смешком отреагировала Душица.

– Я не знаю. Провидение решит, куда он направится... – ответил юноша.

– Провидение? Это типа Бога? – спросила сестра.

– Да.

– И ты его видел?

– Нет. Но слышал его голос.

– Почему ты так решил? У него особенный голос?

– Верно. Это чувствуешь сразу. Он любит меня.

– Нет, Драган, это все-таки какое-то сумасшествие. Я не верю. Ты болен.

– Давай поспорим? И я тебе докажу.

– Как?

– У тебя есть подруга, у которой дома я никогда не бывал?

– Есть. И не одна. Миланка, например. Ее семья недавно переехала сюда.

– Отлично! Я сегодня побываю у них дома, но при этом буду находиться у себя в комнате. Ты можешь быть рядом со мной. И расскажу всё о том, что там увижу.

– Давай!

Спустя полчаса потрясенная Душица долго молчала, не сводя взгляда с веселого брата. Тот в мельчайших подробностях рассказал ей об обстановке в доме Миланки, о том, какие разговоры ведут его обитатели. Душица перезвонила подруге и задала один вопрос, на который потрясенная Миланка ответила так:

– Откуда ты знаешь? Нас кто-то подслушивал??

Прошло два года

Драган делал значительные успехи в шахматах, а Душица внезапно для всей семьи собралась выходить замуж за американца. С ним она познакомилась в Белграде, где училась в университете. Американец приехал по вопросам бизнеса, был старше Душицы на пятнадцать лет. Из-за этого у Драгана произошел первый за всю жизнь серьезный конфликт.

– Зачем он тебе? И его мерзкая страна? Ты разве не помнишь, как они бомбили нас в 99-м?

– Ты ничего не понимаешь! Он любит меня! И я хочу уехать отсюда, хочу жить в Штатах! Понял? Хочу что-то добиться в жизни. В отличие от тебя с родителями!

– Ты сошла с ума, Душица! Почему ты считаешь, что я

ничего не добьюсь в жизни?

– Потому что! Эти дурацкие шахматы тебе ничего не дадут! Ты даже не смог стать чемпионом Сербии. А твои полеты в Космос? Это просто как баловство...

– Да? Ну тогда послушай мой план. Я не хотел никому рассказывать о нем, но для тебя сделаю исключение.

Спустя четверть часа Душица в изумлении смотрела на брата.

– И только это одно препятствие отделяет тебя от звания чемпиона мира?

– Да. Я заказал и получил сверхчувствительный экран телефона, но все равно не могу своими астральными пальцами изменять позицию в компьютерной шахматной программе. Как это преодолеть – пока не знаю. Но уверен, все равно сделаю это. И тогда ни один игрок в мире не сможет бороться со мной на равных!

– Но это же будет нечестно, Драган! Ты станешь чемпионом не как простой человек. А как астральный читер! Это ужасно, Драган!

– Ну и что? Я лишен моральных сантиментов. В мире все обманывают друг друга! Оглянись вокруг, Душица!

Они расстались.

Сестра со скандалом вышла замуж и укатила в Вашингтон. Отец ее заболел от горя и вскоре слег в больницу. Дра-

ган как мог поддерживал родителей, но семья вскоре стала испытывать материальные трудности. Так прошло еще три года, когда из столицы США пришло страшное известие. Душица не выдержала издевательств со стороны мужа и повесилась в гараже дома. Ее родные не смогли собрать денег, чтобы прилететь на похороны. Но Драган сумел найти сестру. С огромным трудом. Ее душа лежала под грязной скамейкой какого-то темного подвала, ежесекундно вздрагивая от ужаса в предчувствии чего-то невысказанно страшного. Драган взял ее астральную руку, вырвал из этой темницы, перенес в один из многочисленных городов Космоса, где стояли красивые дома белого цвета. Он оставил ее в этом городе, куда со всего мира слетались те самоубийцы, что нашли прощение у Провидения. Они все были в удрученном состоянии, поэтому в их дома время от времени шел разноцветный пар, похожий на газ, который веселил эти заблудшие души. Перед самым прилетом с сестрой в этот город Драган услышал знакомый торжественный голос:

– Ты можешь сюда прибыть только один раз, Драган! Во второй попытке тебе придется остаться...

Душица повернула к брату свое измученное лицо:

– Это Он?

– Да... – кивнул Драган.

Вернувшись в тело, он сразу же пошел в церковь и заказал сорокоуст во упокоении души сестры. Не сказав священни-

ку, что она – самоубийца. Спустя несколько дней, во время выхода в Космос, Драган услышал страшный и зловещий голос, от которого вздрогнул:

– Ты зачем забрал ее у меня? Ты заплатишься за это!

Драган физически ощутил, как потяжелело его астральное тело. С трудом добравшись до физического, он сел в кровати, вытирая со лба холодный пот. Дьявол! Это был его голос...

Но не было, как говорится, худа без добра. Отяжелевшее астральное тело дало возможность Драгану не только менять фигуры в компьютерной программе на экране телефона, но и двигать пальцами легкие предметы. Теперь он мог выступать фокусником в цирке, но Ожича волновала другая цель. Он стал во время шахматных партий в решающие моменты вылетать из тела, направляясь к своим компьютерным программам в телефоне, заносить туда данные и получать сильнейшие продолжения. Никакие античитерские меры его не волновали. Надо было только осторожно менять эти программы, чтобы его не уличили в стопроцентном следовании какой-нибудь линии Рыбки или Фритца.

Победы молодого серба следовали одна за другой. Чемпион страны, победитель крупных международных турниров. Мировая пресса орала о том, что такого не бывает, что этот взлет ничем нельзя объяснить, кроме как читерством. Но судьи только разводили руками, так как найти что-то по-

дозрительное не могли. Спустя два с половиной года Драган уверенно выиграл турнир претендентов и вышел на матч за звание чемпиона мира. Сербия ликовала! Их соотечественник уверенно шел к высшему шахматному званию, выигрывая у чемпиона мира с перевесом в четыре очка. И вот она – последняя решающая партия...

– Эй! Вы слышите меня? – главный судья матча резко дернул игрока за плечо. Голова Драгана дернулась, с носа на шахматную доску со стуком упали очки с темными стеклами. Чемпион мира, сидевший напротив, заглянул в глаза сербу и побелел. Потом затрясся мелкой дрожью, с криком выскочил из-за стола и умчался за кулисы.

– Вызовите врача! – кто-то истошно крикнул из зала. – Ему плохо!

На самом деле Драгану Ожичу было хорошо. Он только что вырвал из лап Темного свою любимую сестру. Когда по ее невидимому зову прилетел в этот город с белыми домами и разноцветным газом. Его физическое тело, неподвижно сидящее на сцене, было мертво, но душа ликовала. Провидение навсегда оставило его в этом неведомом землянам мире, а тело будет торжественно похоронено в столице Сербии при гигантском стечении народа. Он останется в этой народной памяти как непобежденный чемпион мира. И только брат с сестрой, да Бог и Сатана будут знать всю правду

о случившемся.

Мат королю

Тонкие женские пальцы левой руки, словно выточенные из слоновой кости, изящно держали небольшой веер и каждые четверть минуты создавали небольшой ветерок, охлаждая порозовевшие щеки их хозяйки. В салоне короля Франции Людовика стало душновато; виною тому были многочисленные гости, с любопытствующими лицами обступившие шахматный столик, за которым восседал сам король. Его противником была дама лет двадцати пяти, несомненно красавица с прекрасной фигурой. Даже темная вуаль не могла скрыть ее огромных зеленых глаз, идеальных черт лица, а уж на удивительный разрез губ давно и с вождением поглядывал Людовик, и с завистью и злобой многие из дам, окружавших игроков.

– Мадмуазель, вы меня удивляете уже второй раз! – со слащавой улыбкой промолвил король.

– Чем же, сир? – кротко спросила красавица.

– В первый раз, когда вы внезапно появились на балу месяц назад... И так же таинственно исчезли после того, как я пригласил вас на тур вальса. Потом почему-то не приезжали в Лувр, хотя я сказал, что буду ждать вас.

– А второй?

– Второй сегодня. Когда вы согласились сесть играть со мной в шахматы.

– Это разве удивительно? – брови красавицы приподнялись.

– Конечно. Ведь вы даже не спросили условия шахматного поединка... – игриво проговорил король.

– Я не думала, что есть какие-то условия... – ответила мадмуазель, – просто люблю играть в шахматы. И наслышана, что вы, сир, лучший в этом деле во всем королевстве Франции.

Лицо Людовика порозовело от удовольствия. Он выпрямил спину, бросил взгляд на окружающую его свиту и изящным движением передвинул на доске коня.

– Возможно и так, мадмуазель... Хотя, подозреваю, некоторые противники специально проигрывают мне. Иногда мне кажется, что от подхалимов нет спасения. Но вот с женщинами у меня тут особые отношения. Шах!

Легкий шепот голосов прошелестел среди толпы, окружавшей игроков. Мужчины скривились в фривольных ухмылках, многие женские губы зазмеились в злорадных улыбках. Им то хорошо были известны условия шахматных поединков короля с представительницами прекрасного пола. Проигравшая, будь то свободная мадмуазель или замужняя герцогиня, отправлялась в покои короля на всю ночь. И там Людовик наслаждался над побежденной соперницей уже по-другому, та была обязана выполнять все его прихоти, порой самые необычные и жестокие.

– Какие отношения? – удивленно спросила красавица.

– Вам про это объяснит графиня Франсуаза Фелье. Ходите, мадмуазель, ваш король под шахом!

К противнице короля наклонилась графиня Фелье и что-то быстро прошептала той на ушко. Девушка вздрогнула, покраснела и в упор посмотрела на Людовика.

– Вы шутите, сир? – возмущенно воскликнула незнакомка.

– Ничуть, – жестко ответил король. – Это традиция моего двора и я не намерен нарушать ее.

– Но я... я не готова на такие условия, – медленно проговорила мадмуазель. – Меня надо было предупредить.

Толпа вокруг зашумела сильнее обычного. Послышались едкие реплики. Король довольно ухмылялся.

– Вы будете ходить или нет!?! – жестким голосом спросил он. – Или сдаете партию?

– Нет, не сдаю... но хочу задать вам один вопрос.

– Какой вопрос? Я слушаю вас, мадмуазель.

Девушка со стуком передвинула свою главную фигуру. Чуть усмехнувшись, она проговорила:

– А что если результат партии будет в мою пользу, сир?

Ответом ей послужил оглушительный смех королевской свиты. Особенно громко смеялся маркиз де Шантрез, королевский любимчик. Он воскликнул:

– Скорее луна упадет на землю, чем наш король проиграет

женщине! Никогда и никто во Франции не побеждал короля в шахматах!

– Ладно, маркиз, – примирительно произнес глава государства, – не надо слишком уж так восхвалять меня. А то я везде недосыгаем: и в охоте, и в танцах, и в любви. В последнем вы, мадмуазель, сможете скоро убедиться.

Снова хохот потряс стены Лувра. Довольный король снова взялся за коня и передвинул его в расположение фигур противницы.

– Впрочем, я отвечу вам на такой неожиданный вопрос. В случае вашей победы я буду весь в вашем распоряжении. Любая ваша просьба исполнится. Слово короля!

– Очень хорошо! – воскликнула мадмуазель, – я верю в твердое королевское слово.

Людовик откинулся назад и внимательно посмотрел на противницу.

– А между тем мы все пока даже не знаем имени моей смелой партнерши по игре! Откройтесь, таинственная незнакомка! Никто не видел вас при дворе ранее. Как вы сюда попали? Почему у вас на груди такой странный медальон с изображением обезьяны?

– Меня зовут Луиза, – скромно ответила девушка, – в Лувр попала по приглашению одной влиятельной особы, имя которой не стану называть. Обезьян я просто люблю, медальон мне подарили в Африке. Шах вашему королю, сир!

– Ого! Вы осмелились нападать на короля, Луиза! – воскликнул Людовик. – Люблю смелых женщин! Так-с... куда же мне лучше отойти? Шантон! Как думаешь?

Последняя реплика относилась к королевскому шуту. Тот приблизился к доске и недовольно поморщился.

– Сир, вам лучше закрыться слоном!

По толпе пронесся гул удивления. Король в открытую нарушал правила честной игры, обращаясь к искусному шахматисту, которым являлся Шантон. Луиза усмехнулась.

– Да, да! Верно! Я так и хотел сыграть, – быстро проговорил Людовик и сделал ход слоном. В ответ Луиза взялась за своего ферзя и побила им эту фигуру противника.

– Ах! – всеобщий возглас потряс стены салона. Луиза откинула вуаль и пристально посмотрела в глаза короля.

– Вы жертвуете мне самую сильную фигуру? – прошептал побледневший Людовик.

– Да. Иногда такая жертва приводит к победе... – тихо прошептала девушка. – И погибший ферзь потом мстит противнику за свое исчезновение с доски с помощью других фигур, своих друзей.

В салоне наступила мертвая тишина. Все взоры были устремлены на Луизу. Она встала со своего места и объявила:

– Вы, сир, должны взять моего ферзя. Другого хода нет.

Тогда двойным шахом я загоняю вашего короля в угол, и там он получает спертый мат от моего коня. Партия окончена, я победила.

Эти ходы тотчас были воспроизведены на доске. Людовик криво улыбнулся, неуклюже взял своего короля, со стуком уронил его на столик. Было видно, каких огромных усилий стоило ему удержаться от безудержного гнева. Лицо его покраснело, пальцы рук дрожали. Но он все же с усилием воли сделал легкий поклон в сторону девушки.

– Поздравляю вас, Луиза! Теперь я весь в вашем распоряжении! Слушаюсь и повинуюсь, – с зловещей усмешкой проговорил Людовик.

– Хорошо. Я прошу вас, сир, пройти со мной к моей карете.

С этими словами Луиза направилась к выходу, не оглядываясь на короля. Людовик в нерешительности замешкался, потом оглянулся на толпу дам и вельмож, словно ища поддержки, снова криво улыбнулся и последовал за девушкой. Тут же за королем двинулась его охрана.

На улице возле своей кареты Луиза обернулась.

– Нет, сир. Ваша охрана будет лишней. Я приглашаю вас в свой дом. Там вы сможете исполнить свое желание, которое всегда осуществляли после партий с дамами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.